

HISTORY

*Долгорученко Е.О.*¹

Нацистская антисемитская пропаганда: механизм психологического манипулирования массовым сознанием

¹ *Долгорученко Екатерина Олеговна, аспирант, Криворожский национальный университет, Украина*

Аннотация: В XX веке пропаганда стала мощным оружием воздействия на индивидуальное и массовое сознание, в особенности в авторитарных государствах – СССР и Третьем Рейхе. Умелое создание образа врага, возбуждение и поддержание чувства ненависти к противнику – одна из причин беспрецедентной жестокости и бесчеловечности войны Рейха против Советского Союза. Обращение к этой теме продиктовано тем, что нацистский вариант манипулирования массовым сознанием являлся одним из самых действенных средств решения психологических, политических и экономических задач коричневой империи германской нации. В данной статье рассматривается механизм манипулирования массовым сознанием: структура, методы и приемы нацистской антисемитской пропаганды в 30-40-х гг. XX века. В ней систематизированы психологические критерии восприятия пропаганды, рассмотрены тенденции интенсификации процессов передачи нацистских идей в советское общество, например на территории Советской Украины. Автор исследует основные элементы пропаганды с попыткой определения в них роли природных инстинктов человека, религиозно-психологических установок при формировании «образа врага для Германии» как основного метода манипулирования массовым сознанием. Приведены авторские причины неэффективности восприятия гитлеровской идеологии в украинском обществе. Рассматривая процесс пропаганды «образа врага», выделяются основные «противники», по отношению к которым формировались в сознании немцев эти представления – евреи, славяне, цыгане и др. Естественно, пропаганда крайней нетерпимости к семитам-недочеловекам и потенциальной рабочей силе – славянам предназначалась для оправдания агрессии по отношению к «противнику» и достижения в результате этого над ним победы в материальной сфере. Также, были проанализированы психологические последствия реализации механизма нацистской антисемитской пропаганды для украинского общества. Сделано предположение о наличии генетической связи между нацистским формированием массового сознания и восприятием украинцами действительности сегодня.

Ключевые слова: манипуляция, массовое сознание, нацизм, антисемитизм, пропаганда.

В украинском обществе XXI века действует новая коммуникационная технология пропаганды, которая является качественным продуктом массовой тоталитарной культуры XX века. Сегодня, как и в 30-е годы, в масс-медиа люди ищут не столько новых впечатлений, как возможность проецировать свой психологический опыт, что традиционно используется политической элитой в своих целях. Фактически, информативный источник становится единственной реальностью, формирующей модель мира, а не сам объективный мир.

Несмотря на то, что в современной лингво-психологической литературе феномену манипуляции массами уделяется достаточно много внимания, все-таки невозможно утверждать, что проблема эта полностью исследована в исторической ретроспективе. Более того, невозможно даже сказать, что достигнуто некоторое общее понимание сущности рассматриваемого явления и выработано его научное определение. Тем более, много белых пятен в описании и классификации методов, приемов и средств манипуляции нацистской пропаганды, как классического варианта черной коммуникационной психологической войны XX века.

Так, Э. Фромм манипуляцией называет способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, на скрытое изменение мнений, побуждений и целей [10, 59].

Особое внимание следует уделить фрейдистскому трактованию манипуляции массовым и индивидуальным сознанием. Австрийским психологом была виднута гипотеза о наличии у человека «инстинкта подчинения», который обостряется в период кризисных рубежных ситуаций [9, 114]. Манипуляция есть природное явление вторжения в сознание посторонней идеи без прямого и непосредственного участия в этом акте «Я» субъекта. Как правило, фокусируется обращение не к рассудку, а к инстинктам, эмоциям личности, поскольку такие сообщения легче усваиваются и дольше хранятся в памяти [10, 61].

Подобные коммуникативные связи чаще всего возникают в период войны. В психологически нестабильном обществе человек боится самого понятия свободы выбора и действий, ему предпочтительней идея безопасности и спокойствия в простом фиксированном мире, когда сильный

контролирует твою стабильность.

Основным критерием, формирующим общественное мнение, является стереотипное восприятие. Люди реагируют не столько на реальность, сколько на «картинки в своих головах», описывающие эту реальность [9, 120]. Язык в деморализованном обществе преобразуется и служит уже не общению или изъяснению, а сокрытию того, каким образом создается связь между идейной системой и действительностью. Гюстав Лебон, теоретический вдохновитель Геббельса, подчеркивает: «как бы не была нейтральна и апатична толпа, она все-таки находится чаще всего в состоянии виждательного внимания, которое всегда облегчает внушение» [7, 81].

Так, исходя из обозначенных психологических критериев, основе общества - среднему классу - межвоенной Германии был присущ характер, который можно назвать авторитарным. Этому типу характера свойственны ярко выраженные садомазохистские черты [10, 59]. По мнению Э.Фромма, это выражалось в том, что средний класс был преисполнен стремлением подчиниться силе, которая давала возможность встать над кем-то слабым и бесправным. А также, в любви к сильным за их силу и в ненависти слабым за их слабость. Для авторитарных немецких масс вера в «мифическую расу господ» стала основным источником связи с «фюрером» - психологическим стабилизатором, основанием добровольного признания своей рабской покорности. Фактически, несмотря на вассальное положение народных масс, каждый ее элемент имел возможность слепо ощущать себя причастным к «общему делу», «маленьким фюрером» [10, 60].

В целом, нацистский тип пропаганды в закрытом обществе можно сформулировать такими характерными положениями, заимствованными у самого Гитлера:

- абстрактность и эмоциональность простых идей;

- систематическое повторение небольшого количества информации в стереотипном формате;

- идеи должны отвечать умонастроениям масс, а также создавать впечатление быстрой выполнимости желаний;

- идеи не обязательно должны быть позитивной направленности. Они в равной степени могут быть и негативными, и реакционными, и разрушительными;

- идеи должны вмещать в себя элементы лжи и слухов. В данном ключе министр пропаганды Третьего Рейха Й.Геббельс учил своих подчиненных: «Чем наглее ложь, тем быстрее она распространяется» [1, 45]. Объяснить этот феномен

можно с помощью законов манипуляции - большая ложь не оставляет человека равнодушным. Чувствами, ею вызванными, хочется поделиться. Далее срабатывает эффект конформизма: если все кругом говорят, то, наверное, так оно и есть.

Именно Геббельс основал в пропаганде принцип о том, что человек, сказавший миру первое слово, всегда говорит правду. По свидетельству видных американских и английских авторов, досконально изучивших нацистские методы пропаганды, именованным, геббелевским, называют ссылку на реальный факт, «правильную» трактовку, которого невозможно проверить - «Вымыслы целесообразны, если они не могут быть опровергнуты» [1, 50]. Также среди арсенала методов нацистской пропаганды следует назвать: «профанацию ценностей», «формирование особого мифа - «образа врага», «политическую провакацию», «использование лозунгов и символов», «парады и шествия» и т.д. Данные методы есть одними из эффективнейших психологических средств манипуляции массами. Они позволяют направить события по желаемому сценарию, вызвать чувства принадлежности к сильному, патриотизм, веру в божественное, мистическое начало или обоснование действий. Образ Гитлера искусственно создавался так, чтобы внушить немцам мысль о том, что фюрер - мессия Божия.

Что касается метода формирования «образа врага», то в его основе лежат многочисленные внутренние страхи, опасения немецкой нации, неразрешенные социальные конфликты, где враг - виновник общественных и индивидуальных проблем. Враг в структуре такого сознания никогда не может быть представлен как непосредственный партнер, с ним нельзя взаимодействовать, вступать в практические отношения. Но благодаря вере в него задаются определенные правила поведения, требующие от индивида подчиняться так, как если бы враг, война, опасность уничтожения страны существовали каждую секунду. Врага всегда изображают как существо агрессивное, лишенное жалости и каких-либо этических норм, с низким уровнем умственных способностей. Фактически, расовая идея очищения человеческого генофонда от «низших людей» - врагов (евреев, славян, цыган, татар и т.д.) стала теоретической основой национал-социализма и одним из важнейших элементов организации репрессивного режима Третьего Рейха.

Так формируется принцип фанатичного противопоставления немцев всем другим народам - этнично-генетический расизм. Соответственно, преследование евреев не имело религиозной подоплеки, как это изначально трактовалось

нацистами 30-х годов, а являлось «крупномасштабным репродуктивным проектом, призванным искоренить из нации наследственные признаки семитской расы» [8, 11].

По мнению Гитлера, человечество следует разделить на три расы: основатели культуры – арийская раса, носители культуры и разрушители культуры – семитская раса. Массовое восприятие убеждения, что люди иной расы (культуры, религии, идеологии, национальности) представляют собой если и не иной биологический вид, то, по крайней мере, не являются близкими – было совершенно необходимо немцам в период колонизации для политического подавления, обращения в экономическое рабство и физическое уничтожения местных народов для освобождения жизненного пространства.

Результатом нацистской антисемитской пропаганды стала тотальная реализация плана «окончательного решения еврейского вопроса»: экспроприация – селекция – гетто – газовая камера – концлагерь. Человечеконенавистническая пропаганда, рассчитанная на славянский народ, парадоксальным образом сочетала в себе идеи разжигания ненависти к евреям и советской власти, что должно было стать одним из факторов ослабления боевой готовности жидобольшевистской Красной армии, ее разложению и деморализации [8, 20].

В последние годы исторические исследования фокусируются на деятельности пропагандистских структур «на местах» – непосредственных исполнителей из местных жителей, поддерживающие немецкую оккупационную политику. Так, к июню 1941 года у руководства Германии был детальный план методов воплощения нацистской доктрины, но относительно того, как она будет восприниматься местным населением реальных прогнозов не существовало. С начала оккупации военные и полицейские власти стали создавать местные вспомогательные пропагандистские структуры из представителей «надежных» слоев населения. Основными критериями при формировании идейных группировок были политическая и этническая надежность, а также профессиональная пригодность. Поиски возможных кандидатов на руководящие позиции осуществлялись подразделениями немецкой полиции безопасности и СД.

В целом, оккупационные власти рейхкомиссариата «Украина» невысоко оценивали возможности вербовки в нацистские структуры из числа местного населения. Причинами такой ситуации мы считаем:

1. Психологическая (по К.Юнгу) – исключительно для немецкого народа Гитлер являлся зеркалом его бессознательного, в котором не для

немцев, конечно, ничего не отражается. Он рупор, настолько усиливающий неясный шепот немецкой души, что его может расслышать арийское ухо бессознательного [11, 80].

2. Сама практика нацистской оккупации сводила на нет любые пропагандистские лозунги.

3. Для украинской политической традиции не характерно доминирование в обществе силовой модели власти и подчинения.

4. Технологии нацистской пропаганды рассчитаны на индустриальный тип общества (для военной Украины характерный аграрно-индустриальный).

5. Нацистская пропаганда ориентирована на средне образованную аудиторию горожан, свободно читающую, имеющую доступ к радио и телевидению. Эксплуатация радиовещания в целях психологической обработки населения стала одним из главных методов нацистской пропаганды в Европе, но не на территории Украины.

6. Отсутствие единого идеологического климата (активная контрдеятельность большевистской пропаганды), что не позволило нацистам в полной мере манипулировать общественным мнением украинского населения.

7. Нацистская пропаганда хотя и рассчитана на идею поддержания национальных меньшинств, но, прежде всего, была нацелена на возвышение единого духа и воли немецкой нации и империи Третьего Рейха над другими нациями. Существование независимой Украины рассматривалось исключительно в рамках немецкой экспансии на восток.

8. Украинцы были более восприимчивы к пропаганде борьбы с государственными и идейными врагами, чем к идее тотального уничтожения евреев. Хотя украинско-еврейские отношения имели под собой историческую традицию кровавых конфликтов, тем не менее, пронемецкая и пронацистская ориентация были распространены среди широкого спектра украинских политических и военных группировок, начиная со скоропадщины в 1918 году. При этом следует указать, что комбинация старого, укоренившегося исторического антисемитизма с нацистской идеологически обоснованной ненавистью к евреям именно на украинской земле вызвала трагедию еврейского народа в Бабьем Яру.

9. По мнению руководителей военной пропаганды, вербовка местного населения на сторону режима оккупантов заключалась, прежде всего, в щедрой оплате, что в условиях психологического кризиса «войны против своих» не всегда срабатывала.

Таким образом, нацистская пропаганда на оккупированной территории Украины имела такие психологические последствия для массового со-

знания: усилился процесс формирования раздробленности индивидуального сознания при частичном подавлении критического, рационального мышления. Террор, тотальная практика уничтожения нацистами людей создала атмосферу внутренней безнадежности сопротивления, более того – ненависти не только к врагам-нацистам, но и к евреям, татарам – ко всем, кто может быть источником собственной смерти. Хроническое самоунижение и подстраивание к силе вызывает подсознательную ненависть к себе. Речь идет не только о сдаче или всеобщем заложничестве – коллаборационизме против

своих же, а про состояние всеобщего аморализма. Это не просто пассивное саморазрушение, но и новая «вера» в двусмысленность любых ценностных представлений, искусственность, утилитарность высших смысловых значений. Это готовность не просто примириться с насилием и унижением, а адаптироваться, как-то обустроиться в этой системе, создать своего рода «комфорт боли», раствориться в коллективном конформизме. Психологически механизм данного состояния отложился в подсознании украинских масс и в той или иной степени влияет на восприятия действительности сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев А.А. НСДАП: идеология, структура и функции / А.А. Аникеев, Г.И. Кольга. – Ставрополь, 2000. – 323 с.
2. Борко В.В. Специфика соотношения понятий «манипуляция» и «софистика» и их трактовка в современной науке / В.В. Борко // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: сборник материалов X Международной конференции по риторике. – М.: Флинта, Наука, 2006.
3. Вайс Д. Сталинский и национал-социалистический дискурсы пропаганды: сравнение в первом приближении / Д. Вайс // Политическая лингвистика. – Вып. 2007. – С. 34-60.
4. Ветте В. Война на уничтожение: Вермахт и Холокост / В. Ветте // Новая и новейшая история, 1999, №3. – С. 72-79.
5. Ермаков А. Леволлиберальная критика вульгарного нацистского антисемитизма в 1935 г. / А. Ермаков // Науковий часопис «Голокост і сучасність». Студії в Україні і світі, 2011. – С. 9-29.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2005. – 832 с.
7. Лебон Г. Психология народов и масс / Гюстав Лебон. – М.: Прогресс, 1998. – 502 с.
8. Маркус А. Способствуя проведению Холокоста: органы местного управления в оккупированной немцами Центральной и Восточной Украине (1941-1944) / Айкель Маркус // Науковий часопис «Голокост і сучасність». Студії в Україні і світі, 2009. – С. 9-26.
9. Почепцов Г.Г. Психологические войны / Г.Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер». – 2000. – 528 с.
10. Фромм Э. Психология нацизма // Бегство от свободы / Эрих Фромм. – М., 1990. – С. 58-69.
11. Юнг К. Диагностика диктаторов / Карл Юнг. – СПб., 1996. – 102 с.
12. Яшан О.О. Роль та місце психологічної війни у завойовницьких планах керівників III Рейху / О.О. Яшан // Наукові записки: Серія «Історія», 2009. – С. 161-165.

Dolgorutchenko E. O.

Nazi anti-semitic propaganda: mechanism of psychological mass consciousness manipulation.

Abstract: In the XX century propaganda has become a powerful weapon influencing on the individual and mass consciousness particularly in authoritarian states such as the Soviet Union and the Third Reich. Skillful creation of an enemy image, excitement and maintenance of hatred unto the enemy is one of the reasons for the unprecedented brutality and inhumanity of Reich war against the Soviet Union. The appeal to this topic is based on the fact that Nazi version of mass consciousness manipulation was one of the most effective means of such problems solution as psychological, political and brown Empire of the German nations economic objectives. This article reviews the mechanism for mass consciousness manipulating such as structure, methods and techniques of Nazi anti-Semitic propaganda in the 30-40s of XX century. Psychological criteria of propaganda perception are systematized. Also intensification trends of Nazi ideas transmission into Soviet society are reviewed, for example in the territory of Soviet Ukraine. The author explores the basic propaganda elements having the attempt to determine the role of these natural human instincts, religious and psychological directives while the "enemy image of Germany" creation as the main method of mass consciousness manipulating process. The causes of Hitler ideology perception inefficiency within Ukrainian society are also given by the author. Considering the process of the "enemy image" propaganda, we can define the main "contestants" in relation to whom these ideas were formed by German consciousness. Notably they are the Jews, Slavs, Gypsies, etc. Naturally, extreme intolerance propaganda to subhuman-Semites and potential labor force such as the Slavic people meant for aggression justification against "contestant" and, as a result, achieving of the victory in material way. Also psychological effects of the mechanism for mass consciousness manipulating implementation for Nazi anti-Semitic propaganda within Ukrainian society were analyzed. It was suggested the genetic link between Nazi mass consciousness creation and reality perception of Ukrainians nowadays.

Keywords: manipulation, mass consciousness, Nazism, anti-Semitism, propaganda.